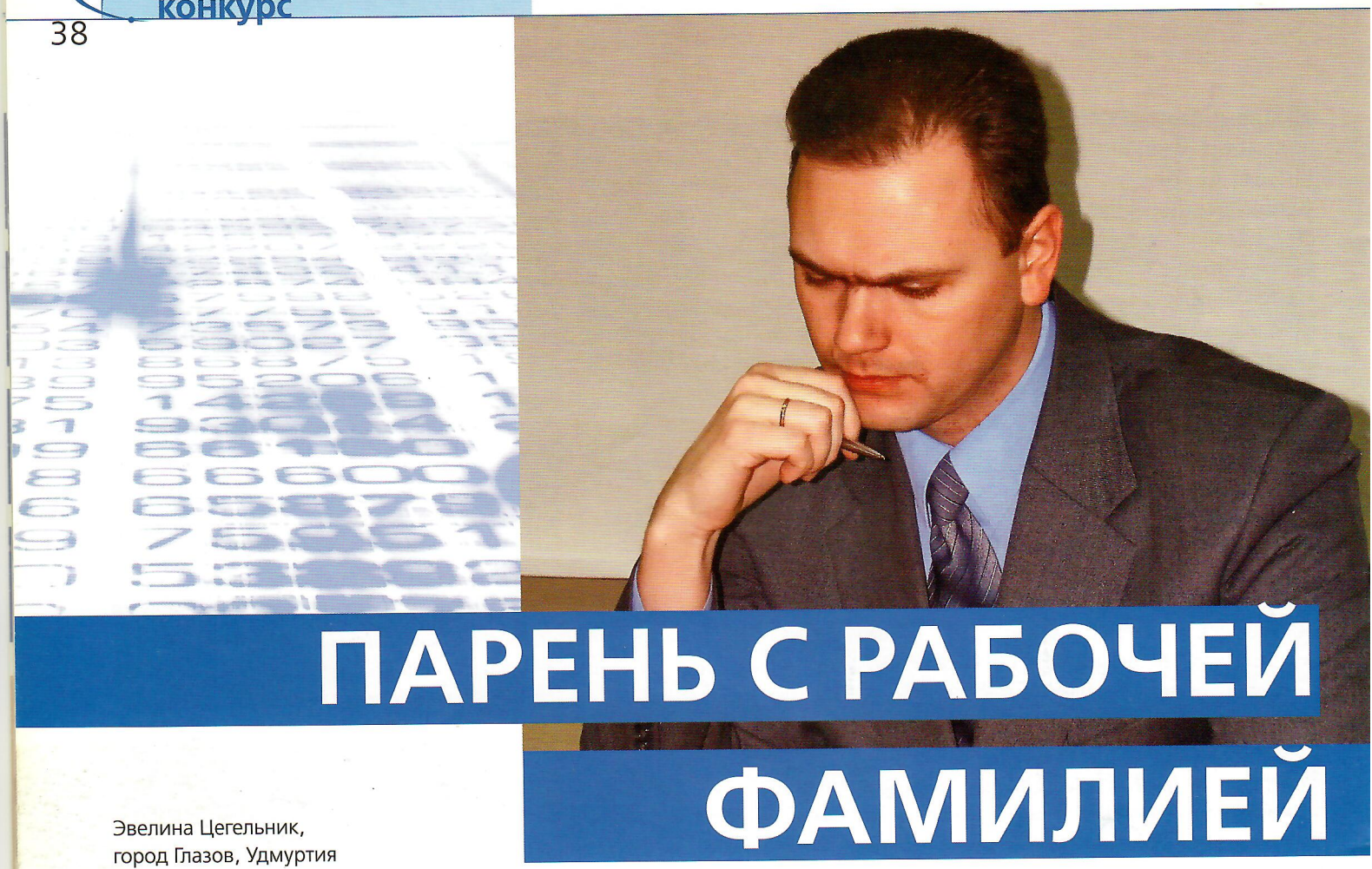


ПАРЕНЬ С РАБОЧЕЙ ФАМИЛИЕЙ

Эвелина Цегельник,
город Глазов, Удмуртия

Как подчас мы изнываем от скучных рутинных обязанностей на работе, то и дело поглядывая на часы и торопя без того быстротечное время. От этого дни становятся пустыми и однообразными. На фоне тотального равнодушия, вызванного физической и моральной усталостью, люди, энтузиасты своего дела, кажутся белыми воронами: зачем надсаждаться на работе, если всё равно платят одинаково... А разгадка энтузиазма таких людей скрывается в том, что жажда творчества занимает едва ли не первое место в их системе человеческих устремлений, подчас даже заслоняя собой жажду денег и славы. Как правило, она определяет всё дальнейшее существование этого человека, становясь потребностью, порой мучительной и вместе с тем необъяснимо притягательной и желанной.

Люди по-разному реагируют на общественное признание. Кто-то воспринимает это как должное, кто-то до конца своих дней убеждён, что ничего особенного не сделал, а пришедшая к нему слава или награда – излишнее внимание к его скромной персоне. Вот так и Сергей Владимирович Чинейкин. Представляется просто: «Сергей». Приветливо протягивает навстречу широкую ладонь.

Мы идём по заводской аллее. На дворе – поздняя осень. Печально-золотистые деревья потихоньку роняют на землю свои необыкновенной красоты листья. Я сообщаю Сергею Владимировичу о своей идее написать о нём. Смущается. Сразу начинает говорить о своих рабочих и мастерах. Без них ничего бы не получилось. Вот про кого писать следует в первую очередь.

Улыбаюсь в ответ. Ну вот опять. Совсем ничего личного... Такой он, наш Сергей Чинейкин. Парень с рабочей фамилией. Но почему тогда исключительно все на заводе называют его уважительно – Сергей Владимирович?! И вовсе не для того, чтобы он важно раздувал щёки и делал пафосное лицо. Называют из уважения. А уважать Сергея есть за что.

Необыкновенно красивая полупрозрачная аллея, просвеченная насквозь солнечными лучами, так и настраивала на что-то возвышенное. Лучи, казалось, проходили сквозь Сергея. Вот он передо мной, весь просвеченный, словно рентгеном, насквозь. Стоит, заслоняя могучими плечами полнеба.

При соприкосновении с его биографией в одночасье рушится понятие бренного жития. Глаза вдруг зажигаются интересом. И сразу приходит понимание того, что истина живёт только там, где есть чувство восторга перед жизнью и выбранной профессией. Этот восторг неизменно присутствует в глазах Сергея. Этим восторгом он пытается зажечь всякого, с кем общается. Потому что личность он – необыкновенная.

Родился в Североуральске – городке шахтёров, добывающих

алюминиевые бокситы. Жил как все. Возился с маленькой сестрёнкой, помогал маме, ходил в компьютерный клуб, музыкальную школу и спортивную секцию (занимался атлетической гимнастикой и боевыми единоборствами). Тогда же и зародились в нём лидерские качества: в школе выбирали председателем совета дружины, секретарём комитета комсомола, председателем политического клуба «Глобус», выдвигали на олимпиады школьные, городские и областные. Тогда же сформировались и две его стихии: развитие и динамика. Учителей Сергей просто поражал своей собранностью. Мог настроить себя на работу, даже если нет желания или просто лень. Богатый для Сергея на открытия был период учёбы с шестого по восьмой класс. Именно в шестом классе учитель ботаники случайно обронил, что вода имеет формулу H_2O. Оказалось, что всё вокруг состоит из химических элементов, атомов, молекул... мир за окном и даже сосед по парте. Это открытие сначала шокировало, а потом послужило мощным толчком к изучению химии и физики. Окончил школу. Поступил на физико-технический факультет Уральского политехнического института. Защитил диплом по специальности «Химическая технология материалов современной энергетики». Получил профессию инженера-технолога. Затем был завод, где он быстро освоился: изучил технологию, навёл дисциплину и порядок в смене. На этом не успокоился. Принялся за самостоятельное изучения английского языка (в институте базовым был немецкий). Выучил, да так, что свободно стал изъясняться с иностранцами, зачастившими на завод, а потом и свой кандидатский минимум решил сдать на английском.

В Сергее одновременно живут два человека: твёрдый и мягкий. Мягкий, потому что от природы наделён тактом, дипломатией, чувством прекрасного. Твёрдый, потому что знает, с кого и что можно требовать. Он кнут и пряник одновременно. При этом никого никогда не унизит, потому что таков его внутренний моральный кодекс. Строгий, потому что не делает поблажек ни себе, ни другим. Иной раз кажется, что слишком самокритично к себе относится.

Сергей много души отдаёт любимому делу, близко воспринимает неудачи, бывает, днюет и ночует на производстве, пока не достигнет положительных результатов. Но и дома не до отдыха: то кандидатская диссертация на компьютере, то какие-то рабочие моменты, до которых не дошли руки в течение рабочего дня. Душа Сергея Владимировича привязана к работе и отражается в ней. Живой интерес к происходящему он пропускает через сердце...

В клубе знатоков «Что? Где? Когда?» Сергей наверняка занял бы почётное кресло капитана команды, потому как человек он очень эрудированный: может и формулу развернуть, и сложные математические расчёты сделать, и любую физическую задачку решить, и чертёж начертить, и программное обеспечение проверить. Такого не обманешь. Всё проконтролирует, отследит, проанализирует каждый шаг процесса – и примет решение, основанное на логике, а не на эмоциях. Было много моментов, когда можно было просто отсидеться, и никто бы не спросил, почему он что-то не сделал. Но Сергею это не свойственно – всегда поможет словом и делом.

И ещё. Редко встретишь такого человека – чтоб и технарь, и гуманитарий в одном лице. До чего же грамотно излагает свои мысли! Когда учёный совет первый раз

Когда над техническим началом берет верх гуманитарное, Сергей отдает себя музыке

Спорт помогает укреплению силы воли

прочёл его диссертацию, первым делом поинтересовался у молодого учёного, не пишет ли тот стихи: так складно, лаконично и понятно всё было изложено. При такой-то способности изложения он ещё и прекрасный оратор. Убеждать, вести за собой, сплачивать – его кредо. Это побудило Сергея стать инициатором первых молодёжных мероприятий на заводе, когда образовался вакуум после распада комсомола. Сначала взялся за создание Совета молодёжи, а потом и Совета молодых специалистов. Помог организовать первые мероприятия – турслёт, анкетирование, субботник, фестиваль юмора.

Кроме того, Сергей Владимирович находит время на обучение студентов, выступает руководителем производственной практики, научным руководителем и рецензентом дипломных проектов, преподаёт теорию на производственно-экономических курсах и курсах целевого назначения. При этом успевает и сам повышать свои знания: закончил аспирантуру УГТУ-УПИ по специальности «Технология редких, рассеянных и радиоактивных элементов», защитил диссертацию.

Когда же над техническим началом берёт верх гуманитарное, Сергей тянется к музыке. Закончив много лет назад музыкальную школу, он прекрасно играет на гитаре и на фортепиано (ноты сохранил еще со школьной поры, сколько бы раз ни переезжал).

Высокий рост и атлетическое сложение навсегда связали Сергея с атлетической гимнастикой. Но в душе есть место и для волейбола, которым занимается со студенческой скамьи. Спорт помогает укреплению силы воли. Работа над диссертацией потребовала большой выдержки: приходилось часами сидеть, думать над каждой фразой, кропотливо анализировать каждое явление, раскладывать результаты по полочкам.

Но и расслабляться Сергей тоже умеет. С ним никогда не соскучишься: сам не умеет скучать и не даёт скучать другим. Он и Дед Мороз, и тамада, и ведущий. Сергей не переносит скучных компаний, сразу берёт инициативу в свои руки. Сам придумывает конкурсы, сам распределяет роли. Команда цеха с его участием неоднократно становилась победителем зимних турслётов, КВН, брейн-рингов.

А ещё удивительно в Сергее то, что в тридцать с небольшим лет он переосмыслил заново философию: научился логично излагать свои мысли, убеждать. Логика была взята за основу при написании фундаментального труда по хлорной технологии – российского ноу-хау.

Человек на производстве ежедневно вынужден решать сложные задачи. А уж начальник цеха – тем более. Вот и мысли Сергея Владимировича всецело связаны с реконструкцией производства в условиях отдельно взятого цеха. Сергей – тот человек, на которого возложены непосредственные пусковые задачи по внедрению ноу-хау в жизнь. Но Сергей Владимирович действительно человек дела – опыта административной работы ему не занимать (долгие годы работы мастером, начальником отделения). Большое удовольствие доставляет Сергею планировать, организовывать, сплачивать, состыковывать службы, общаться с людьми. Организовывать процесс – это ведь сколько личной энергии надо! Но ему это нравится. Анализирует, прокручивает в мозгу каждый шаг.

Наверное, для всего этого Сергей Владимирович должен обладать какими-то сверхъестественными способностями?! Ну, например, оперативно реагировать на происходящие в технологическом процессе изменения, иметь высокую скорость мыслительного процесса, да ещё нести на плечах огромную ответственность за работу людей, которыми руководит, а также ответственность за надёжную работу оборудования... Но он с этим прекрасно справляется. И «железо», и живые люди платят ему «золотой монетой».

Хочется особо отметить, как подчинённые глядят на своего начальника – с неподдельным, искренним уважением. Я давно уже не видела таких теплых отношений в коллективе. Молодому руководителю цеха уважение в глазах опытных рабочих заслужить непросто. И оттого оно особенно ценно и значимо. А складывается это уважение из способности Сергея видеть перспективу, находить пути эффективного решения задач, умения организовывать людей и находить в конфликтных ситуациях компромиссные решения. Ведь доверие коллектива – это очень высокая планка, которой Сергей теперь обязан придерживаться. После его долгого отсутствия (отпуск, командировка, повышение квалификации и т.п.) приходится часто слышать за спиной: «Хозяин вернулся!»

Я прошу Сергея вспомнить, как же оно всё начиналось. Сергей рассказал, что в институте слышал о городе, о заводе неоднократно. Приезд

заводского «вербовщика» усилил впечатления. Поехал посмотреть на предприятие: такое ли интересное на самом деле?! Поразил размах цехов. Остался. Начинал с нуля. Мастером участка в уже работающем отделении. В этой роли получил первый опыт работы и взаимодействия с людьми. Замеченные организаторские способности привели к тому, что вскоре руководство поручило Сергею Владимировичу ответственное задание – внедрить совершенно новую для предприятия технологию по получению циркониевой губки для ядерной энергетики. Предстояло своими руками запустить уникальный технологический процесс. Задачи стояли непростые. Положение в то время в стране было тяжёлое. Рынок заставлял искать перспективные и экологически чистые технологии. Поэтому создание на заводе производства циркониевой губки в значительной степени явилось потребностью сделать циркониевую продукцию более конкурентоспособной на внешнем рынке, чтобы качество циркониевой продукции полностью отвечало требованиям мирового уровня.

За развитие циркониевого производства Сергей отмечен не одной грамотой

Завод приступил к выполнению работ по реконструкции химико-металлургического передела циркониевого производства; к внедрению в жизнь технологии получения губчатого циркония, которая должна была прийти на смену получения циркония через электролиз. Понятное дело, что идея со сменой технологической цепочки действительно назрела. Ведь подразумевалось, что такой цирконий будет соответствовать требованиям мировых стандартов, отчего у завода больше не будет возникать проблем с поставками не сертифицированной по международным нормам продукции иностранным компаниям. В результате проб и ошибок наиболее перспективным был признан вариант хлоридно-ректификационно-магниетермического получения циркониевой губки. Впоследствии данный вариант получения первичного циркония стали называть хлоридной (хлорной) технологией.

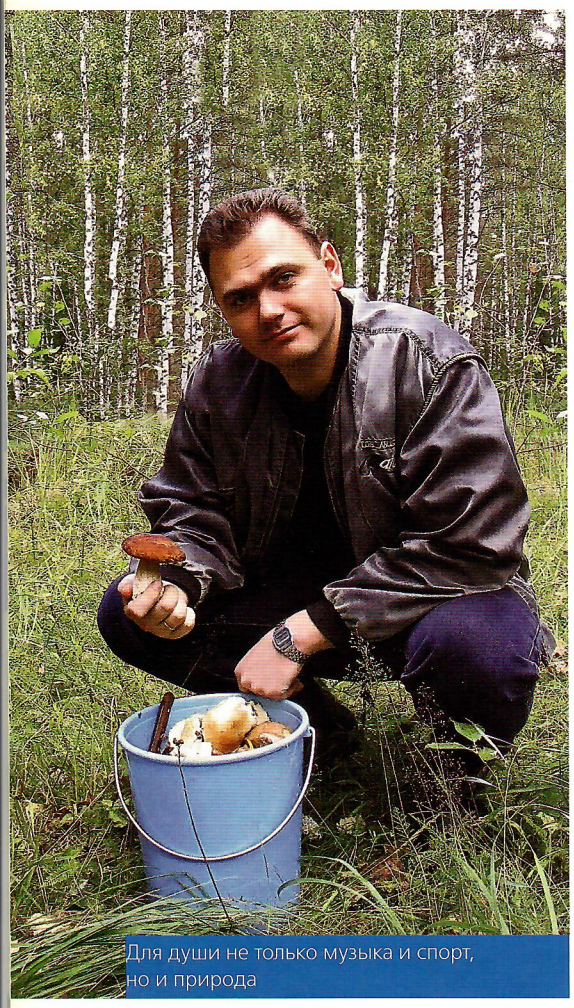
Была разработана технология, оборудование и аппаратурная схема установок хлорирования и очистки. На установке хлорирования циркониевых оборотов был наработан первый технический тетрахлорид циркония. На пустом месте «под ключ» всего через год были сданы установки магниетермического восстановления и вакуумной сепарации.

В ходе пусковых работ остро чувствовалась нехватка знаний. Руководство поручило Сергею Владимировичу возглавлять стажировку группы рабочих на одном из предприятий, получающих металлы подобным способом. Там заводские специалисты изучили незнакомую технологию, приобрели навыки работы с непривычным оборудованием. Обучение не прошло даром. Вскоре знания были применены на практике – на участке был получен первый блок циркониевой губки.

Успех отдельного участка дал основания для начала проектирования промышленного производства. Работа пошла полным ходом. Люди отчетливо понимали меру ответственности, лежащую на их плечах. А уверенность в них вселяла уверенность в глазах их командира – Сергея Владимировича Чинейкина.

И вот пришёл день и час начала процесса восстановления. Этот день ждали все: и участок, и руководство завода, и министерство. Весь состав участка плечом к плечу трое суток без сна стоял как на посту. Нервы у всех были на пределе. Люди переживали за результат. Были выкурены сотни сигарет и выпито бессчетное количество кофе. Никто не представлял себе, какие сюрпризы может преподнести установка. Каждая мелочь, которую на тот момент невозможно было спрогнозировать, сразу обсуждалась всем коллективом. Возникали ситуации, когда решения нужно было принимать мгновенно, не имея ни опыта, ни навыков, ни резервного оборудования, не зная приёмов работы.

Днем, после удачно проведённого процесса восстановления, в голове Сергея Владимировича не осталось ни одной мысли, кроме: «А что получилось?» Операции по демонтажу аппарата, разрезке реакционного стакана и разделке продуктов реакции сопровождались большим волнением. Люди не знали, как вести себя на каждой операции и какие меры безопасности применять. Первым огромным успехом было совпадение фактического



Для души не только музыка и спорт, но и природа

вида и строения блока реакционной массы с представлениями о нем. Теоретические представления о механизме реакции и о формировании структуры блока были верными. Сердце молодого руководителя ликовало: коллектив справился! Всё получилось!

Не ожидались проблемы и при демонтаже аппарата сепарации. Но тут вмешался случай. Конденсат магния и хлорида магния, который должен был остаться на стенках реторты, обрушился с нее на тепловой экран. Первые 10 минут бригада относилась к этому просто как к свершившемуся факту, пока не началось горение конденсата. Как горит магний – объяснять излишне. Все десять человек, которые находились на площадке перед аппаратом, менее чем за 2 секунды спустились на нижнюю отметку и с некоторого расстояния с сожалением наблюдали за ярким белым трехметровым факелом. Все очень опасались попадания мельчайшей горящей частицы под тепловой экран на блок губки. Ведь тогда бы сгорел не только он, но разрушилась бы вся установка. Но фортуна улыбнулась им, и через три дня из установки сепарации был извлечён первый блок циркониевой губки российского производства. В это самое время бывший директор завода Н. А. Ганза находился в приемной министра атомной энергетики О. А. Адамова и ждал только положительного результата. Не более чем через 15 минут после выемки о получении первого блока губки узнал и министр. Каким счастьем переполнялась душа Сергея Владимировича от сознания выполненного долга!

После первичной эйфории начался кропотливый ежедневный труд по совершенствованию технологии.

Сегодня цех под руководством Сергея Владимировича Чинейкина ведёт производственный цикл получения циркониевой губки с хорошим знанием производственных проблем, пониманием особенностей технологии и требований реконструкции производства циркония.

Десять лет, посвященные циркониевому производству, научили Сергея Владимировича быстро и чётко принимать решения, а личная собранность, требовательность к себе, аналитическое мышление, прекрасное знание специфики производства только способствовали тому, что вскоре администрация предприятия внесла его в кадровый руководящий резерв.

Всего только пять лет на предприятии существует конкурс «Лучший молодой специалист предприятия». Сергею Владимировичу уже второй раз присваивается это звание. Его доклады на заводских научно-технических конференциях неизменно занимают призовые места. Сергей с удовольствием рассказывает о ходе работ по освоению новой техники, о технологии получения губчатого циркония, о достигнутых результатах. Это еще одно подтверждение его профессионализма и аналитического ума.

Сергей является соавтором около десяти заявок на изобретения. Кроме того, с его активным участием в качестве ответственного исполнителя выпущено более 30 отчётов о научно-исследовательской работе.

Способность человека, упорно продолжающего размышлять и вести за собой людей, всегда непостижима. Но любая способность невозможна без постоянного совершенствования, приобретения знаний, важность которых уже, слава богу, не приходится никому объяснять. Трудно сегодня молодому руководителю, взвалившему на плечи такую непростую задачу – запуск российского ноу-хау – технологии производства губчатого циркония. От решения данной задачи зависит выживание целого завода, да что завода – города! Однако мало понять важность задачи, нужно ещё разобраться в проекте, внедрить его. И хочется порадоваться за Сергея Владимировича, сумевшего в рекордно малые сроки сделать задуманное реальностью, тем, что можно видеть и осязать, получить уникальную российскую продукцию – циркониевую губку.

За особые производственные показатели и вклад в развитие циркониевого производства Сергей Владимирович Чинейкин отмечен грамотой администрации предприятия и профсоюзного комитета ОАО «Чепецкий механический завод», а также грамотой ЦК профсоюза работников атомной промышленности.

Спрашиваю у Сергея Владимировича, чего бы он хотел для себя в будущем? Говорит, что хотел бы расширить экономические знания в вопросах, связанных с производством. А ещё – познакомиться с опытом подобного производства за рубежом.

Успехов тебе, Сергей, в работе, продвижения по службе и славных дел!